

§ 10 ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.В. Волокитина

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СПОРЫ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу споров, предметом рассмотрения в которых явились положения двусторонних международных договоров. Нормы двусторонних международных договоров рассматриваются арбитражными судами РФ и абсолютным большинством специалистов как специальные по отношению к нормам многосторонних международных договоров, и следовательно, имеющие более высокую юридическую силу. Поскольку 70% всех иностранных инвестиций на территории России приходится на нефтегазовую отрасль, споры именно в этой отрасли заслуживают особого внимания.

Ключевые слова: Юриспруденция, инвестиции, инновации, арбитраж, иммунитет, режим наибольшего благоприятствования, международное право, международные договоры, двусторонние инвестиционные договоры, иностранные инвестиции

В настоящее время Россия активно заключает двусторонние инвестиционные договоры (соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений). После распада СССР Россия является правопреемником по 13 ратифицированным СССР соглашениям. На сегодняшний день Россия является участником 67 соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

По мнению автора настоящей статьи, активное заключение Россией двусторонних инвестиционных договоров можно объяснить стремлением к дифференциации условий частноправовых отношений между Россией и иностранными государствами.

Предметом рассмотрения в настоящей статье являются споры с участием России, вытекающие из нарушения такого рода договоров.

Прежде всего следует отметить спор **Ros Invest Co UK Ltd. v. The Russian Federation**, рассматриваемое Арбитражным институтом Стокгольмской торговой палаты.

1 декабря 2004 г. Rosinvest Co UK Ltd. (истец) приобрела акции ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» (далее по тексту статьи – ЮКОС) в количестве 7 млн. В этом же году налоговые органы России предъявили требования о принудительном исполнении решений, вынесенных против ЮКОСа по результатам проверки 2003 г., в ходе которой было

признано, что ЮКОС использовал незаконные схемы уклонения от уплаты налогов. 19 декабря 2004 г. с торгов был продан основной актив ЮКОСа – 76,79% акций ОАО «Юганскнефтегаз», они были приобретены по договору купли-продажи ООО «Байкал Финанс Групп» (далее по тексту статьи – БФГ). После торгов ОАО «НК «Роснефть»» приобрело 100% уставного капитала «БФГ»¹. В 2006 г. начался процесс банкротства ЮКОСа, в 2007 г. было вынесено решение о ликвидации компании.

В 2005 г. истец подал в Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты иск на основании ст.5 Соглашения между Правительствами СССР и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1989 г.², в которой говорится, что «капиталовложения инвесторов... не могут быть национализированы, экспропрированы или подвергнуты мерам, имеющим аналогичные национализации или экспроприации последствия, за исключением случаев, когда такие меры при-

¹ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу Ros Invest Co UK Ltd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 53.

² Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. Т. I.– М.: Юристъ, 1996. С. 380 – 386.

Правовое обеспечение национальной безопасности

нимаются в общественных интересах, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой без задержки соответствующей и эффективной компенсации... Компенсация должна быть выплачена в течение двух месяцев с даты экспроприации». Истец утверждал, что к нему была применена незаконная экспроприация без компенсации.

В 2007 г. Трибунал вынес решение о юрисдикции³, придавшее этому спору знаковый характер именно в свете проблемы толкования оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, т.к. Трибунал счел возможным применение оговорки для установления арбитражной юрисдикции. Дело в том, что ст. 8 Соглашения четко определяет случаи, при которых у сторон возникает право обратиться в международный орган по разрешению споров. Опираясь на буквальное толкование ст. 8, представитель Российской Федерации указал на то, что Трибунал не вправе рассматривать вопрос о факте проведения экспроприации. Этот вопрос находился по их мнению, в компетенции российских судов государственной судебной системы. Трибунал пришел к выводу, что его юрисдикция не может основываться на положениях ст. 8, которая говорит лишь о «любых спорах юридического характера... по вопросам капиталовложения инвестора, относящимся... к размеру и порядку выплаты компенсации» за незаконную экспроприацию. Однако, *obiterdictum*⁴ Трибуналом было указано на то, что его юрисдикция по данному делу правомерна на основании ст. 3 Соглашения. Эта статья содержит оговорку о режиме наибольшего благоприятствования, т.е. Россия обязалась предоставить инвесторам из Великобритании правовой режим, не менее благоприятный, нежели тот, который она предоставляет инвесторам любого третьего государства. Вкупе со ст. 8 (арбитражная оговорка) Соглашения между правительствами России и Дании о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1993 г.⁵, которая не содержит никаких ограничений для обращения в международный орган по разрешению споров, ст. 3 Соглашения 1989 г. позволяет принять спор к рассмотрению. Ст. 8 Соглашения 1993 г. говорит о «любом споре... в связи с капиталовложением».

³ *Rosinvest Co Uk Ltd. v. the Russian Federation. Award on jurisdiction. October 2007.*
<http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case%20Law/Investment%20arbitration/Russia/RosInvest-Jurisdiction.pdf>

⁴ попутно (лат)

⁵ «Бюллетень международных договоров», 1997, N 6, с. 37–42.

Арбитражное решение и его обоснование выглядят весьма неожиданными⁶, т.к. Трибунал посчитал, что «применение оговорки о режиме наибольшего благоприятствования из ст. 3 расширяет границы ст. 8 британо-советского Соглашения и, таким образом, конфликтует с установленными в ней же ограничениями». По мнению Трибунала, такая ситуация представляла собой «нормальный результат применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, сама сущность и цель которой в том, чтобы расширить недопустимые договором средства защиты, переместив такие средства из другого договора. Если такое действие в целом общепринято в контексте материально-правовой защиты, то Трибунал не видит причин не одобрять его в контексте процессуальных клаузул, таких, как арбитражная оговорка». Данное решение, по сути, является первым арбитражным решением, безоговорочно применившим оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в контексте механизма разрешения споров⁷.

По мнению автора данной статьи, можно утверждать, что данное решение о юрисдикции открывает возможность придания оговоркам о режиме наибольшего благоприятствования чрезвычайно широкой сферы действия. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования способна играть роль в своего рода «наддоговорного положения», позволяющего государствам-бенефициарам попросту выбирать («cherry-pick»⁸) преимущества, получаемых третьими государствами от другой договаривающейся стороны, т.е. пользоваться так называемой практикой «поиска удобного договора» («*treatyshopping*»). Проблема для государств, вытекающая из рассмотренного решения, заключается в том, могут ли они заранее с какой-либо степенью определенности установить, какое обязательство они в реальности принимают на себя, включая оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в инвестиционное соглашение. Сейчас государства стали стараться формулировать оговорки о режиме наибольшего

⁶ *Котов А.С.* Влияние оговорки о режиме наибольшего благоприятствования на порядок разрешения инвестиционных споров // Труды Института государства и права Российской академии наук. М.: 2009. №2. С. 235-236.

⁷ *Treaty Law. Current Issues III. Andrea K. Bjorklund,, Ian A. Laird,, Sergey Ripinsky.* Investment 2009. P.262.

⁸ UK firm victorious in dispute with Russia, but damages much less than claimed. *RosInvest Co UK Ltd. v. The Russian Federation, SCC Case No. Arb. V079/2005.* Lise Johnson. 07.04.2011 <http://www.iisd.org/itn/2011/04/07/awards-and-decisions-2/>

благоприятствования таким образом, чтобы они не имели широких последствий. В соглашениях начали закрепляться различия между положениями по вопросам существа дела и процессуальными положениями, исключение вопросов урегулирования споров из режима наибольшего благоприятствования и его ограничение четко оговоренными преимуществами. Проблема состоит в том, что государства не могут быть твердо уверены в том, как эти новые оговорки будут толковаться при рассмотрении споров. Россия безуспешно пыталась оспорить решение Арбитража о юрисдикции в государственных судах Швеции. 12 ноября 2010 г. Верховный суд Швеции окончательно отклонил эту жалобу⁹.

Решение по существу спора было принято в 2010 г.¹⁰. Трибунал признал Россию нарушившей Соглашение, а именно незаконно экспроприировавшей активы ЮКОСа, и присудил взыскать с нее в пользу истца 3,5 млн. долл. США без учета процентов. Это одно из немногих решений по существу в области международного инвестиционного арбитража с участием нашей страны¹¹.

Перед Арбитражем встало несколько основных вопросов:

1) является ли истец инвестором в смысле Соглашения, а приобретение акций ЮКОСа истцом — иностранными инвестициями, которые защищены Соглашением;

2) можно ли в данном случае применить режим наибольшего благоприятствования;

3) нарушила ли Россия Соглашение в части незаконной экспроприации и невыплаты положенной компенсации;

4) если ответ на предыдущий вопрос положительный, то какую компенсацию Россия должна выплатить истцу?

1) Ключевым в принятии решения о том, имела ли место экспроприация, стал вопрос, являлась ли компания Rosinvest Co UK Ltd. инвестором в том смысле, который Соглашение вкладывает в

это понятие — «любые корпорации, компании, фирмы, предприятия, организации и ассоциации, учрежденные в соответствии с действующим на территории Великобритании законодательством и при этом правомочные в соответствии с тем же законодательством осуществлять капиталовложения на территории России»¹².

Россия настаивала на том, что истец не является инвестором: в 2004 г. компания Rosinvest Co UK Ltd. заключила Participation agreements — Соглашения об участии — с компанией Elliott International. По Соглашениям об участии Rosinvest Co UK Ltd. оставалась юридическим владельцем акций ЮКОСа, а Elliott International становилась бенефициарным владельцем таковых. Соглашения об участии прекратили свое действие в 2007 г.¹³. Однако до этого момента, как утверждала Россия, истец не имел никакого финансового либо экономического интереса в приобретенных акциях, передав их Elliott International по Соглашениям об участии. Следовательно, по мнению России, истец не являлся инвестором в смысле Соглашения.

Трибунал отклонил этот аргумент, в частности применив очень широкое толкование понятий «инвестор» и «инвестиции»: под инвестициями понимаются любые активы, включая фактическое владение акциями, независимо от того, что экономический интерес в данных акциях был передан другому лицу.

2) Россия попыталась «бить врага его же оружием», т.е. оговорку о режиме наибольшего благоприятствования российско-датского соглашения о защите капиталовложений: «Положения настоящего Соглашения не будут применяться к вопросам налогообложения»¹⁴. Однако Трибунал отклонил этот аргумент и не рассматривал как самостоятельный вопрос об экспроприации акций истца путем применения налоговых санкций к ЮКОСу. Речь шла об оценке экспроприации как результата комплексных мер, среди которых налогообложение было лишь одной из них.

Тем не менее Трибунал согласился с тем, что у государств есть определенная степень усмотрения

⁹ Decision of the Supreme Court of Sweden rendered in Stockholm on 12 November 2010 <http://italaw.com/documents/RosInvestCoSCofSwedenDecision12Nov2010English.pdf>

¹⁰ Rosinvest Co Uk Ltd. v. the Russian Federation. Final award. 12 September 2010. <http://italaw.com/documents/RosInvestCoAward.pdf>

¹¹ Список всех дел против России в области международного инвестиционного арбитража: http://www.investmentclaims.com/subscriber_awards_by_hoststate2?country=Russian%20Federation

¹² Ст1 Соглашения между Правительствами СССР и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1989 г.

¹³ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу RosInvest Co UKLtd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 55.

¹⁴ П.3 ст.11 Соглашения между правительствами России и Дании о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1993 г.

Правовое обеспечение национальной безопасности

при толковании и применении своих налоговых норм. Однако если эти полномочия используются избирательно, т.е. целенаправленно в отношении конкретного налогоплательщика (в данном случае ЮКОСа), возникают большие сомнения относительно объективности и справедливости подобных действий со стороны государства. Такое его поведение нарушает стандарт равного и справедливого обращения с иностранными инвесторами (п. 2 ст. 2 Соглашения).

3) Основным вопросом, к которому в итоге свелось рассмотрение дела Арбитражем, стал вопрос об экспроприации активов ЮКОСа со стороны России. В своем решении Трибунал неоднократно повторял, что некоторые из представленных Россией аргументов достаточно справедливы, имеют под собой определенное правовое основание или, по крайней мере, вероятны¹⁵. Однако это не помешало ему вынести решение о признании мер, примененных в России к ЮКОСу, чередой действий государства по передаче компании под государственный контроль. Трибунал трактовал факт перехода активов ЮКОСа к подконтрольной государству компании Роснефть как экспроприацию. В частности, арбитры обратили особое внимание на такие действия государства, которые, с точки зрения Арбитража, стали основным подтверждением факта незаконной экспроприации:

– результаты налоговой проверки, проведенной в декабре 2003 г., признаны не заслуживающими доверия уже на основании того, что по сравнению с предыдущей проверкой (8 месяцев ранее) были обнаружены новые факты, свидетельствующие об уклонении компании от уплаты налогов на сумму свыше 24 млрд. долл. США. Арбитражу непонятно, каким образом предыдущая налоговая проверка, проводившаяся такими же государственными представителями, не обнаружила факта неуплаты столь крупной суммы;

– аукцион по продаже акций основной дочерней компании ЮКОСа Юганскнефтегаза был проведен таким образом, чтобы передать основной пакет активов компании под государственный контроль;

– многие другие российские нефтяные (и не только) компании использовали в своей деятельности налоговые схемы, схожие с теми, которые использовал

ЮКОС, однако ни к одной из них не были применены столь жесткие меры¹⁶.

В то же время, по мнению арбитров, процедуры банкротства, которые имели место в отношении ЮКОСа, были проведены в полном соответствии с нормами российского права и не противоречат положениям Соглашения. Трибунал и не ставил перед собой цели рассмотреть законность этих процедур как таковых¹⁷. Он рассматривал процедуры банкротства в сочетании с иными действиями со стороны России и пришел к выводу о том, что, несмотря на легальность действий со стороны государства, таковые являются частью более масштабного процесса, результатом которого стало лишение компании своих активов.

4) Истец купил акции ЮКОСа, когда уже было очевидно, что компания перестанет существовать, и рыночная стоимость ее акций сильно упала. Соответственно арбитры сочли, что истец пытается извлечь дополнительную прибыль из их решения. По мнению Арбитража, возмещение так называемых «спекулятивных» инвестиций несовместимо с целями Соглашения, поэтому он назвал отчет истца об убытках, по которому тот просил взыскать с России сначала 75, а потом 232,7 млн. долл. США, «оторванным от реальности». Столь высокая сумма компенсации не могла быть признана рациональной: Rosinvest Co UK Ltd. купила акции ЮКОСа, как раз когда против компании были выдвинуты крупные налоговые претензии и с точки зрения разумного предпринимателя можно было ожидать ее крах. Арбитры отвергли аргумент истца об искреннем предположении по поводу того, что цена акций ЮКОСа вырастет после окончания всех проверок. Более того, ЮКОС сам публично предупреждал, что, скорее всего, еще до конца 2004 г. против него будет открыта процедура банкротства.

По Соглашениями об участии, которые истец заключил с Elliott International, RosinvestCo UK Lid. передал свой экономический интерес в акциях ЮКОСа. Исходя из этого, Россия утверждала, что истцу нечего было терять, пока Соглашения не прекратили свое действие в 2007 г. Однако Трибунал счел, что, несмотря на Соглашения, истец все равно оставался инвестором, хотя на период действия этих

¹⁵ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу Ros Invest Co UK Ltd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 54, 56.

¹⁶ Три аргумента международного арбитража (Юкос) <http://www.arbitrations.ru/?i=news/item&id=109>

¹⁷ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу Ros Invest Co UK Ltd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 55.

Соглашений все риски относительно инвестирования перешли к Elliott.

Для оценки ущерба, причиненного истцу действиями России, Трибунал определил стоимость акций на момент, когда Соглашения об участии перестали действовать и риски вновь перешли к RosinvestCo UK Ltd., т.е. на 24 января 2007 г.¹⁸ Соответственно, убытки следует рассчитать именно на эту дату. Арбитры решили, что сумма причиненного истцу ущерба (без учета процентов) составляет стоимость акций, которые истец купил у Elliot, т.е. 3,5 млн долл. США.

Учитывая значительный срок до момента фактического получения денег истцом от России, проценты следует считать с 24 марта 2007 г. по дату фактического платежа по Лондонской межбанковской ставке по краткосрочным кредитам на основную сумму ущерба (3,5 млн долл. США).

Трибунал также рассмотрел вопрос о роли самого ЮКОСа в его убытках. Трибунал отметил, что некоторые действия компании оказались не совсем разумными, например инициированные ЮКОСом процедуры банкротства в Хьюстоне (США). Впоследствии они были прекращены, однако послужили причиной отказа некоторых иностранных заявителей от участия в торгах по продаже акций «Юганскнефтегаза». Тем не менее эти факты никак не повлияли на решение арбитров.

По словам представителей Минфина России, решение арбитража по существу обжаловано 10 декабря 2010 г. в апелляционном суде Стокгольма¹⁹. Россия жалуется на то, что арбитры превысили свои полномочия, так как не могли исследовать вопросы налогообложения ЮКОСа в России. Кроме того, судьи совершили процедурную ошибку, отнеся бремя доказывания на Российскую Федерацию.

Подводя некоторые итоги, нельзя однозначно утверждать, что решение, вынесенное по делу Rosinvest Co UK Ltd. против России, является абсолютной победой истца. Все-таки Rosinvest Co UK Ltd. не добился изначально поставленной цели — взыскать с России свыше 200 млн. долл. за незаконную экспроприацию. Трибунал решил взыскать с России в пользу истца всего 3,5 млн. долл. США,

¹⁸ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу RosInvestCoUKLtd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 57.

¹⁹ <http://www.roche-duffay.ru/news/295196771.shtml>

тогда как судебные издержки Rosinvest Co UK Ltd. составили свыше 14 млн. долл. США²⁰. Однако, согласно решению, каждая из сторон самостоятельно несет все судебные расходы, в т.ч. на юридических представителей. Услуги юристов, представлявших Россию, обошлись ей в 5 млн. долл. США. С учетом этого можно говорить о символической, но не имущественной победе Rosinvest Co UK Ltd.

Рассматриваемое решение представляет собой ценность для международного инвестиционного права в том плане, что Трибунал подтвердил право иностранного инвестора — акционера компании (в т.ч. опосредованного) — требовать защиты своих инвестиций в акции этой компании, когда принимающее инвестиции государство совершает действия не столько по экспроприации непосредственно этих акций, сколько в отношении общества-эмитента акций, которыми владеет инвестор. Такой вывод Трибунал сделал, применив п. 2 ст. 5 Соглашения и дав толкование этому положению.

Кроме того, арбитры пришли к некоторым весьма неприятным для России выводам, например о том, что целью ее действий было «разрушить ЮКОС и получить контроль над его активами». Несмотря на подобные формулировки, негативные последствия решения для России незначительны, если рассматривать чисто имущественный, а не репутационный аспект дела.

Решение по данному делу является первым решением по существу в серии арбитражных разбирательств против России, инициированных акционерами ЮКОСа²¹. Данное решение, не являясь прецедентом, формирует дальнейшую практику (причем не только арбитражных, но и других органов) по разрешению споров между иностранными инвесторами и государством. Несомненно, на выводы Трибунала об экспроприации будут ссылаться в обоснование своей позиции истцы в других разбирательствах, поэтому вынесение такого решения потенциально грозит России миллиардными убытками.

Надежда на отмену решения Арбитража государственным судом Швеции мала²². Пока ни одна

²⁰ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу RosInvest Co UK Ltd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 57-58.

²¹ SCC tribunal upholds expropriation claim in Yukos arbitration. 12.01.2011. <http://arbitration.practicallaw.com/6-504-4411#null>

²² Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного ин-

Правовое обеспечение национальной безопасности

из попыток (Noga, Sedelmayer, RosinvestCo UK Ltd. – решение по юрисдикции) России добиться отмены решений Арбитража о юрисдикции или его решений по существу спора, вынесенных против нашей страны, не имела успеха. В Швеции, как и в большинстве экономически развитых государств, сложилась тенденция к ограничению вмешательства государственных судов в решения арбитров, выносимые на территории соответствующего государства. Признавая полезность арбитражного способа урегулирования споров, законодатели многих стран значительно сократили возможности оспаривания арбитражного решения, предоставляемые стороне, недовольной исходом арбитража. Ни одно из этих оснований отмены решения международного арбитража государственным судом по месту вынесения не предполагает оценку таким судом правовой обоснованности решения арбитров²³.

В целом, как видится автору данной статьи, России необходимо исполнить решение, не дожидаясь принудительного исполнения и скандального обращения взыскания на имущество Российской Федерации за рубежом, как это уже случилось в случаях с арбитражными решениями по искам компании Noga и Франца Зедельмайера. По этим двум делам, в которых ответчиком выступала Россия и по которым решения были вынесены в пользу истцов, взыскатели так и не дожидались добровольного исполнения арбитражных решений. Самое громкое и скандальное дело фирмы Noga против российского правительства пока так и не завершилось. Несмотря на то что правительство России передало все свои зарубежные активы в руки организаций, которые либо обладают суверенным иммунитетом, либо формально не несут ответственности по долгам правительства, у специалистов нет сомнения в том, что, как только будут выявлены активы, которые правительству принадлежат, фирма Noga свои деньги получит²⁴, причем не только ту сравнительно небольшую сумму, которую присудил ей в 1997 г. арбитраж в Стокгольме, а гораздо большую сумму, представляющую собой проценты за все эти годы. По другому делу, в котором истцом выступал гражданин ФРГ Франц Зедельмайер, с

России должна быть взыскана еще менее серьезная сумма, однако Россия отказалась уплачивать и ее.

Еще одним нефтегазовым инвестиционным спором против России, вытекающим из нарушения двусторонних инвестиционных договоров, является спор **Renta 4 S.V.S.A. v. The Russian Federation**.

Трибунал Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты вынес Решение по предварительным возражениям в рамках рассмотрения данного дела 20 марта 2009 г.²⁵. Со стороны России выступает юридическая фирма Baker Botts. Интересы испанских компаний представляет юридическая фирма Covington & Burling LLP.

Истцы – испанские компании: три инвестиционных фонда (Renta 4, S.V.S.A., Ahorro Corporacion Emergentes F.I. и Ahorro Corporacion Eurofondo F.I.) и четыре акционерных общества (Rovime Inversiones SICAVS.A., Quasarde Valors SICAVS.A., Orgorde Valores SIVACS.A. и GBI 9000 SICAVS.A.). Истцы заявляли, что российское ОАО «Нефтяная компания ЮКОС», в которую они осуществили инвестиции посредством депозитарных расписок (ADR), было экспроприровано Россией в нарушение Соглашения между СССР и Испанией о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений 1990 г.²⁶ (далее по тексту – советско-испанское соглашение 1990 г.).

В данном решении Трибунал не рассматривал фактических вопросов, а сконцентрировался на юрисдикционных возражениях, выдвинутых Россией. Возражения относились к пяти основным вопросам:

- 1) ограничительному применению ст.10 советско-испанское соглашение 1990 г,
- 2) правомерности применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в отношении данной статьи,
- 3) правовому статусу трех инвестиционных фондов,
- 4) характеристике депозитарных расписок в качестве защищаемых советско-испанским соглашением 1990 г. инвестиций и отсутствию доказательств того, что инвестиции были собственностью истцов²⁷.

²⁵ <http://italaw.com/documents/Renta.pdf>

²⁶ Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. Т. I.– М.: Юристъ, 1996. С. 416 – 421.

²⁷ Julio Iglesias Rodríguez, Leonor Díaz de Córdova. Comments on the award on preliminary objections (RENTA 4 S.V.S.A. ET AL. v. THE RUSSIAN FEDERATION), 20 March 2009 issued by the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // Revista del Club Español del Arbitraje. 2009. №5. P. 138.

ститута Стокгольмской торговой палаты по делу Ros Invest Co UK Ltd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 58.

²³ Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу Ros Invest Co UK Ltd против России // Корпоративный юрист. 2011. №3. С. 58.

²⁴ Пеллю Д. Исполнение арбитражных решений по делу Noga во Франции // Международный коммерческий арбитраж. 2004. №2. С. 72.

1) Трибунал, во-первых, проанализировал вопрос о своей юрисдикции на основании ст.10 советско-испанского соглашения 1990 г., в которой говорится о «любом споре между одной из Сторон и инвестором другой Стороны, касающемся размера или порядка выплаты компенсации, подлежащей выплате в соответствии со ст. 6». Ст.6, в свою очередь, касается «национализации, экспроприация или любых иных мер, имеющие аналогичные последствия». Ссылаясь на ст.10, Россия утверждала, что юрисдикция Трибунала была ограничена спорами в отношении компенсации и порядка ее исчисления, а вопрос о том, имела ли место экспроприация, не может рассматриваться арбитражем.

Трибунал не согласился с ответчиком и признал себя компетентным рассматривать этот вопрос. Он постановил, что, несмотря на невозможность установить, нарушила или нет Россия свое внутреннее законодательство в отношении национализации или экспроприации, Трибунал может решить вопрос о «присуждении компенсации истцам на основании международного права в связи с поведением, которое истцы оспаривают». Это поворотный момент в интерпретации двусторонних инвестиционных договоров России, т.к. в предшествующих решениях Трибуналы устанавливали, что стандартная арбитражная оговорка, содержащаяся в таких договорах, может применяться только при признании Россией экспроприации.

2) Истцы заявляли, что, даже если дело не могло рассматриваться Трибуналом в связи с ограничительными условиями в ст.10, то, на основании оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в советско-испанском соглашении, возможно применение более благоприятной арбитражной оговорки содержащейся в аналогичном соглашении между Данией и Россией²⁸.

Трибунал рассмотрел вопрос о том, может ли в принципе доступ к арбитражу охватываться оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования. Ответив утвердительно, Трибунал сделал несколько важных выводов. Он подчеркнул, что, в связи с противоречивостью решений по этому вопросу не сложилось *jurisprudence constante*²⁹. Затем Трибунал обратился к формулировке оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в ст.5 соглашения. П.1 ст.5 говорит о том, что «каждая из Сторон будет

обеспечивать на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении капиталовложений инвесторов другой Стороны», а п.2 – о том, что «режим, упомянутый в п.1 настоящей статьи, будет не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый каждой из Сторон в отношении капиталовложений, осуществляемых на ее территории, инвесторам любого третьего государства». Трибунал отметил, что положения статьи устанавливают режим наибольшего благоприятствования, однако только в контексте ссылки на справедливый и равноправный режим. Большинство арбитров сошлись на мнении, что режим наибольшего благоприятствования распространяется только на справедливый и равноправный режим, а не на другие аспекты, включая арбитражные оговорки.

Таким образом, Трибунал не согласился с расширительным толкованием оговорки о режиме наибольшего благоприятствования истцами и не стал применять более выгодный, по их мнению, режим установленный в аналогичном соглашении между Данией и Россией. Однако арбитр Борвер (Brower) в своем особом мнении³⁰ с этим выводом не согласился и посчитал, предоставление в датско-российском соглашении о поощрении и взаимной защите капиталовложений права на обращение в международный арбитражный орган – это форма выражения справедливого и равноправного режима.

3) Россия заявляла, что два инвестиционных фонда (Eurofondo и Emergentes) являлись по испанскому праву не юридическими лицами («corporatebodies»), а коллективными инвестиционными фондами без правоспособности и потому не могли квалифицироваться в качестве «инвестора» по определению советско-испанского соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Ст.1 данного соглашения определяет «инвестора» как «любое физическое лицо, являющееся гражданином или подданным одной из Сторон... и любое юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством одной из Сторон, находящееся на ее территории».

Два истца представляли собой инвестиционные фонды, которые осуществляли свою деятельность на основе особой трехсторонней структуры, предусмотренной испанским правом. Каждый из

²⁸ «Бюллетень международных договоров», 1997, № 6, с. 37 – 42.

²⁹ Здесь постоянной судебной практики (лат).

³⁰ Julio Iglesias Rodríguez, Leonor Díaz de Córdova. Comments on the award on preliminary objections (RENTA 4 S.V.S.A. ET AL. v THE RUSSIAN FEDERATION), 20 March 2009 issued by the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // Revista del Club Español del Arbitraje. 2009. №5. P. 140.

Правовое обеспечение национальной безопасности

фондов управлялся компанией, правомочной подавать иски в отношении активов фонда. Сами активы находились у депозитария в качестве доверительного управляющего, осуществлявшего операции с активами. Результатом этой особой структуры явилось то, что у самих инвестфондов не было юридической правоспособности. Eurofondo и Emergentes утверждали, что они могли выступать в качестве истцов с учетом согласия их управляющей компании (которая не была стороной разбирательства) и таким образом могли приобрести признаки юридических лиц.

Однако Трибунал решил, что было бы неправомерно применить некую метафизическую концепцию «приобретенных признаков» («joined attributes») и не придерживаться четких требований двустороннего инвестиционного договора о существовании юридического лица. По сути, особая структура инвестиционных фондов не позволила им квалифицироваться в качестве «инвестора» и пользоваться защитой, предоставляемой двустороннего инвестиционного договора.

В отношении другого истца, также инвестфонда (Renta 4 S.V.S.A.), Трибунал установил, что он, будучи частью особой трехсторонней структурой, равным образом не мог квалифицироваться как «инвестор», так как был держателем депозитарных расписок ЮКОСа в качестве доверительного управляющего другого инвестфонда³¹.

Трибунал по данному делу признал, что отказ в предоставлении защиты двустороннего инвестиционного договора управляемым фондам является «формалистическим», но добавил, что его заключение было «неизбежным» с учетом «текста» испанско-российского двустороннего инвестиционного договора, который применялся только к «юридическим лицам»³².

³¹ International Arbitration Insights. When managed investment funds are not «investors» for the purpose of seeking protection under BITs. By Björn Gehle. 22 June 2009. http://www.claytonutz.com/publications/newsletters/international_arbitration_insights/20090622/when_managed_investment_funds_are_not_investors_for_the_purpose_of_seeking_protection_under_bits.page

³² New Arbitral Ruling in Yukos Case Exposes Possible Gaps in Bilateral Investment Treaty (BIT) Coverage for Managed Investment Funds. Important Lessons for Funds Investing in Emerging Markets or Volatile Countries. By Timothy G. Nelson, Paul Mitchard QC, Karyl Nairn, David Kavanagh (Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP). June 2009. http://www.skadden.com/content/Publications/Publications1841_0.pdf

Высказывая свое особое мнение арбитр Броуэр³³, рассматривая вопрос о статусе Ahorro Corporacion Emergentes F.I. и Ahorro Corporacion Eurofondo F.I., отметил, что Трибунал неоправданно пренебрег нормами международного публичного права и основал свое решение на внутренних испанских нормативных актах. Трибунал отказал инвестиционным фондам в квалификации в качестве инвесторов, изучив ст. 3 испанского Закона 35/2003 об институтах коллективного инвестирования, а также заключение истцов. Арбитр критиковал обоснование решения, утверждая, что инвестиционный фонд – такой как Ahorro Corporacion Emergentes F.I. и Ahorro Corporacion Eurofondo F.I. — который был создан в соответствии с испанским законодательством и целью которого являлось инвестирование, как внутреннее, так и иностранное, не может быть квалифицирован как юридическое лицо, подпадающее по действие ст.1 ДИД, несмотря на его статус по внутреннему праву. Более того, арбитр подчеркнул, что решение Трибунала нарушает два важных принципа международного права: верховенство над национальным правом и принцип самостоятельного толкования международных договоров.

Что касается статуса Renta 4 S.V.S.A., арбитр заявил, что, хотя компания и не была юридическим лицом, напрямую владеющим депозитарными расписками ЮКОСа, очевидно, что она возбуждала разбирательство в пользу действительно заинтересованной стороны (Renta 4 Europa Este FIM). Таким образом, по мнению арбитра, компании должны были разрешить участвовать в арбитраже в качестве стороны, действующей от имени компании, владеющей депозитарными расписками.

В целом, Решение по предварительным возражениям потенциально важно для всех управляемых фондов с инвестициями в рынки развивающихся стран или других стран с высокой политической нестабильностью. Хотя оно и не является прецедентом в полном смысле этого слова, оно может и, вероятно, будет цитироваться в последующих арбитражных разбирательствах, т.к. является достаточно аргументированным. Суверенные государства будут, вероятно, ссылаться на решение по данному делу в будущих спорах как на основание отказа в

³³ Julio Iglesias Rodríguez, Leonor Díaz de Córdova. Comments on the award on preliminary objections (RENTA 4 S.V.S.A. ET. AL. v. THE RUSSIAN FEDERATION), 20 March 2009 issued by the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // Revista del Club Español del Arbitraje. 2009. №5. P. 140.

предоставлении защиты фондам, не являющимся юридическими лицами, и других инвестиционным структурам, учрежденным в правовых формах, не упомянутых в соответствующих ДИД. Результат будущих споров будет зависеть от многих факторов, включая конкретные формулировки в положениях двустороннего инвестиционного договора – не все из которых сформулированы так же, как и испанско-русский ДИД. Некоторые из них содержат более широкое определение «инвестора», включающее «трасты», «фирмы» и «ассоциации»³⁴.

4) Что касается характеристики депозитарных расписок, Трибунал постановил, что депозитарные расписки, которыми владели истцы, фактически представляли собой инвестиции, защищаемые ДИД. Трибунал основал свое заключение на ст.1, которая устанавливает, что «Термин «капиталовложения» означает любые имущественные ценности, и в частности, но не исключительно:

- акции и другие формы участия в предприятиях;
- права, вытекающие из любых вкладов, сделанных с целью создания экономических ценностей;
- недвижимое имущество, а также все виды прав, связанных с ним;
- права на интеллектуальную собственность, в частности патенты, товарные знаки, наименования мест происхождения, фирменные наименования, промышленные образцы, авторские права, а также технология и «ноу-хау»;
- права на осуществление экономической и коммерческой деятельности, предоставляемые на основе закона или договора, касающиеся, в частности, разведки, разработки, эксплуатации и сохранения природных ресурсов.

Таким образом, ст.1 разрешает использование любого механизма инвестирования. По мнению Трибунала, расширительное толкование понятия «инвестиции» поддерживается и ст.6, предусматривающей право на компенсацию не только инвестора, но и его «правоприемника». В отношении права собственности на инвестиции акционерных обществ (тех истцов, право которых на возбуждение арбитражного разбирательства Трибунал признал),

³⁴ New Arbitral Ruling in Yukos Case Exposes Possible Gaps in Bilateral Investment Treaty (BIT) Coverage for Managed Investment Funds. Important Lessons for Funds Investing in Emerging Markets or Volatile Countries. By Timothy G. Nelson, Paul Mitchard QC, Karyl Nairn, David Kavanagh (Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP). June 2009. http://www.skadden.com/content/Publications/Publications1841_0.pdf

Трибунал посчитал достаточными представленные отчеты, детализирующие осуществленные истцами операции с депозитарными расписками.

Дело представляет особый интерес, учитывая, что в Решении по предварительным возражениям говорится о правомочности рассмотрения в международном арбитраже не только вопроса о размере компенсации за экспроприацию, но и вопроса о признании самого факта экспроприации. При вынесении такого решения Трибунал отклонил выводы предшествующих ему арбитражных трибуналов, касающиеся практически идентичных формулировок большинства российских двусторонних инвестиционных договоров. В предыдущих решениях устанавливалось, что рассматриваемая формулировка о предоставлении арбитражной юрисдикции по вопросу «размера или порядка выплаты компенсации» не предоставляет юрисдикцию по вопросу о наличии экспроприации. Детальное решение Трибунала, отклоняющее это ограничительное толкование, представляет собой существенный отпор недавним попыткам России ограничить иностранным инвесторам доступ к международному арбитражу. В случае принятия судом иного решения Россия смогла бы избежать юрисдикции международного арбитража, ссылаясь на непризнание факта экспроприации, хотя вряд ли возможно приписать такое намерение России или Испании при заключении ими международного договора о поощрении инвестиций.

При этом следует отметить, что теоретическое обоснование решения арбитров по данному делу не является общепринятым, хотя и поддерживается большинством практикующих юристов и ученых в области международного инвестиционного арбитража. Кроме того, рассматриваемое решение опиралось на толкование положений конкретного международного договора, что следует учитывать при рассмотрении аналогичных споров.

Проанализировав нефтегазовые инвестиционные споры против России, вытекающие из нарушения двусторонних инвестиционных договоров, можно сделать следующие выводы.

Решение по делу *Ros Invest Co UK Ltd. v. The Russian Federation* является первым решением по существу в серии арбитражных разбирательств против России, инициированных акционерами ЮКОСа. Данное решение, не являясь прецедентом, формирует дальнейшую практику (причем не только арбитражных, но и других органов) по разрешению споров между иностранными инвесторами и государством.

Правовое обеспечение национальной безопасности

Несомненно, на выводы Трибунала об экспроприации будут ссылаться в обоснование своей позиции истцы в других разбирательствах, поэтому вынесение такого решения потенциально грозит России миллиардными убытками. Надежда на отмену решения Арбитража государственным судом Швеции мала. Пока ни одна из попыток России добиться отмены решений Арбитража о юрисдикции или его решений по существу спора, вынесенных против нашей страны, не имела успеха. В целом, можно констатировать, что России следует исполнить решение, не дожидаясь принудительного исполнения и скандального обращения взыскания на имущество нашей страны (видимо, за рубежом), как было в случаях с арбитражными решениями по искам компании Noga и гражданина Франца Зедельмайера.

В Решении по предварительным возражениям в рамках рассмотрения спора *Renta 4 S.V.S.A. v. The Russian Federation* говорится о правомочности рассмотрения в международном арбитраже не только вопроса о размере компенсации за экспроприацию, но и вопроса о признании самого факта экспроприации.

Следует подчеркнуть, что данные арбитражные разбирательства являются значимыми, так как с практической точки зрения, решения Трибуналов по этим спорам могут привести к искам от имени еще большего количества инвесторов ЮКОСа и других российских компаний против Российской Федерации, что грозит России многомиллионными убытками в случае проигрыша разбирательств. По оценкам *Covington & Burling LLP*³⁵, акционеры ЮКОСа из стран, с которыми Россия заключила двусторонние договоры о защите инвестиций, в результате банкротства потеряли более \$10 млрд.

Библиография:

1. Конвенция ООН о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969). // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, №37, ст. 772.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета, №7, 21.01.2009.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ. // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ. // Российская газета, №233, 28.11.2001
6. Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ «О международных договорах РФ». // Собрание законодательства РФ 17.07.1995, №29, ст. 2757
7. Рачков И., Новикова Е. Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу *RosInvestCo UK Ltd* против России // Корпоративный юрист. 2011. №3
8. Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. Т. I.– М.: Юристь, 1996.
9. Котов А.С. Влияние оговорки о режиме наибольшего благоприятствования на порядок разрешения инвестиционных споров // Труды Института государства и права Российской академии наук. М.: 2009. №2.
10. Курбанов Р.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтегазовой промышленности – М., 2005.
11. Пеллю Д. Исполнение арбитражных решений по делу *Noga* во Франции // Международный коммерческий арбитраж. 2004. №2
12. Налетов К.И. Основные проблемы разрешения споров, возникающих в сфере пользования недрами // Проблемы совершенствования методики преподавания эколого-правовых и аграрно-правовых учебных дисциплин в юридических вузах России. Материалы Всероссийского научно-методологического семинара. – М.: Таглитат, 2007. – С. 286-299
13. Andrea K. Bjorklund,, Ian A. Laird,, Sergey Ripinsky *Treaty Law. Current Issues III.. Investment* 2009.
14. Lise Johnson *UK firm victorious in dispute with Russia, but damages much less than claimed. RosInvestCo UK Ltd. v. The Russian Federation, SCC Case No. Arb. V079/2005. 07.04.2011* <http://www.iisd.org/itn/2011/04/07/awards-and-decisions-2>
15. *Decision of the Supreme Court of Sweden rendered in Stockholm on 12 November 2010* <http://italaw.com/documents/RosInvestCoSCofSwedenDecision12Nov2010English.pdf>
16. *RosinvestCo Uk Ltd. v. the Russian Federation. Final award. 12 September 2010.* <http://italaw.com/documents/RosInvestCoAward.pdf>

³⁵ <http://www.cov.com/news/detail.aspx?news=1410>

17. Björn Gehle International Arbitration Insights. When managed investment funds are not «investors» for the purpose of seeking protection under BITs. 22 June 2009. Опубликовано в Сети «Интернет» по адресу: http://www.claytonutz.com/publications/newsletters/international_arbitration_insights/20090622/when_managed_investment_funds_are_not_investors_for_the_purpose_of_seeking_protection_under_bits.page
18. Julio Iglesias Rodríguez, Leonor Díaz de Córdova. Comments on the award on preliminary objections (RENTA 4 S.V.S.A. ET. AL. v.THE RUSSIAN FEDERATION), 20 March 2009 issued by the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // Revista del Club Español del Arbitraje. 2009. №5.
19. Timothy G. Nelson, Paul Mitchard QC, Karyl Nairn, David Kavanagh New Arbitral Ruling in Yukos Case Exposes Possible Gaps in Bilateral Investment Treaty (BIT) Coverage for Managed Investment Funds. Important Lessons for Funds Investing in Emerging Markets or Volatile Countries. // Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP). June 2009. Опубликовано в Сети «Интернет» по адресу: http://www.skadden.com/content/Publications/Publications1841_0.pdf
- nedrami // Problemy sovershenstvovaniya metodiki prepodavaniya ekologo-pravovykh i agrarno-pravovykh uchebnykh distsiplin v yuridicheskikh vuzakh Rossii. Materialy Vserossiyskogo nauchno-metodologicheskogo seminara. – M.: Taglimat, 2007. – S. 286-299
6. Andrea K. Bjorklund,, Ian A. Laird,, Sergey Ripinsky Treaty Law. Current Issues III.. Investment 2009.
7. Lise Johnson UK firm victorious in dispute with Russia, but damages much less than claimed. RosInvestCo UK Ltd. v. The Russian Federation, SCC Case No. Arb. V079/2005. 07.04.2011 <http://www.iisd.org/itn/2011/04/07/awards-and-decisions-2>
8. Decision of the Supreme Court of Sweden rendered in Stockholm on 12 November 2010 <http://italaw.com/documents/RosInvestCoSCofSwedenDecision12Nov2010English.pdf>
9. RosinvestCo Uk Ltd. v. the Russian Federation. Final award. 12 September 2010. <http://italaw.com/documents/RosInvestCoAward.pdf>
10. Julio Iglesias Rodríguez, Leonor Díaz de Córdova. Comments on the award on preliminary objections (RENTA 4 S.V.S.A. ET. AL. v.THE RUSSIAN FEDERATION), 20 March 2009 issued by the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // Revista del Club Español del Arbitraje. 2009. №5.
11. Julio Iglesias Rodríguez, Leonor Díaz de Córdova. Comments on the award on preliminary objections (RENTA 4 S.V.S.A. ET. AL. v.THE RUSSIAN FEDERATION), 20 March 2009 issued by the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce // Revista del Club Español del Arbitraje. 2009. №5.
12. Timothy G. Nelson, Paul Mitchard QC, Karyl Nairn, David Kavanagh New Arbitral Ruling in Yukos Case Exposes Possible Gaps in Bilateral Investment Treaty (BIT) Coverage for Managed Investment Funds. Important Lessons for Funds Investing in Emerging Markets or Volatile Countries. // Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP). June 2009. Опубликовано в Сети «Интернет» по адресу: http://www.skadden.com/content/Publications/Publications1841_0.pdf

References (transliteration):

1. Rachkov I., Novikova E. Svezhee reshenie Arbitrazhnogo instituta Stokgol'mskoy torgovoy palaty po delu RosInvestCo UK Ltd protiv Rossii // Korporativnyy yurist. 2011. №3
2. Kotov A.S. Vliyanie ogovorki o rezhime naibol'shego blagopriyatstvovaniya na poryadok razresheniya investitsionnykh sporov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. M.: 2009. №2.
3. Kurbanov R.A. Pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsiy v neftegazovoy promyshlennosti – M., 2005.
4. Pell'yu D. Ispolnenie arbitrazhnykh resheniy po delu Noga vo Frantsii // Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. 2004. №2
5. Naletov K.I. Osnovnye problemy razresheniya sporov, vznikayushchikh v sfere pol'zovaniya